

хара-сульты и саксаульня сойки (*Podoces Hendersoni*); довольно много ящериц и, къ удивленію, не мало весною клещей, которыхъ мы также встрѣчали и на степяхъ Куку-нора. Въ сѣверо-западной части описываемой равнины, поближе къ горамъ, замѣтны слѣды нѣсколькихъ старыхъ арыковъ (канавъ), которыми нѣкогда орошались небольшія пашни, нынѣ поросшія дырисуномъ. Впрочемъ, въ недалекомъ разстояніи отсюда монголы и нынѣ обрабатываютъ нѣсколько клочковъ земли, на которыхъ засѣваютъ ячмень и бобы.

Въ Дабасунъ-гоби стало гораздо теплѣе; только западныя бури дули по-прежнему, преимущественно съ полудня до вечера; на обширной равнинѣ въ это время бѣгали, кромѣ того, частые и большіе вихри.

За невысокимъ (12,100 фут. абс. высоты), даже мало замѣтнымъ со стороны Дабасунъ-гоби, переваломъ, тибетская дорога выходитъ къ небольшой кумирнѣ Дуланъ-китъ—ставкѣ куку-норскаго вана. Окрестныя здѣсь горы покрыты, въ поясѣ отъ $11\frac{1}{2}$ — $12\frac{1}{2}$ или 13,000 фут., довольно обширными лѣсами, состоящими исключительно изъ можжевельниковаго дерева (*Juniperus Pseudo-Sabina*, *арца* по монгольски), и ели (*Picea obovata?*¹⁾). Въ этихъ лѣсахъ водятся маралы и кабарга, но ни тѣхъ, ни другихъ добыть намъ не удалось.

Въ Дуланъ-китѣ мы встрѣтили нѣсколько старыхъ знакомыхъ и между ними прежняго тосалакчи, который все еще правилъ восточную часть куку-норской земли, ибо новый ванъ, нынѣ выбранный на мѣсто умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, до сихъ поръ не получалъ своего утвержденія изъ Пекина.

Потеплѣвшая еще въ Дабасунъ-гоби погода теперь сдѣлалась даже жаркою, такъ что мы, наконецъ, могли, впервые отъ самой Кяхты, вымыть свои до невозможности грязныя головы и надѣли лѣтнее платье. вмѣстѣ съ тѣмъ начался и сборъ насѣкомыхъ, а для предстоящаго ботаническаго сбора приготовлена была пропускная, уложенная въ доски, бумага.

Верблюды наши, въ большинствѣ, оказались теперь значительно уставшими и исхудалыми. Изъ нихъ восемь мы бросили на Куку-норѣ, а десять, наиболѣе слабыхъ, оставили въ Дабасунъ-гоби на попеченіе тамошнихъ монголовъ²⁾. Для дальнѣйшаго же пути по восточному Цай-даму наняты были въ Дуланъ-китѣ 23 новыхъ верблюда. вмѣстѣ съ тѣмъ урядникъ Иринчиновъ посланъ былъ съ однимъ изъ казаковъ къ

¹⁾ Ранѣе была опредѣлена какъ *Picea Schrenkiana*.

²⁾ Впослѣдствіи изъ этихъ верблюдовъ мы получили только четырехъ, да и то плохо откормившихся.